

Глава 12. Его миссия тоже подходила к концу

У дверей отельного номера застыли несколько мужчин в строгих костюмах. Напряженно вглядываясь вглубь коридора, они бдительно следили за каждым шорохом, готовые пресечь любую неожиданность.

Тесный коридор был практически заблокирован, однако никто не проронил ни звука — в этой звенящей тишине, казалось, отчетливо разнесся бы даже стук упавшей иглы.

Сяо Жунянь, застывший у самого порога, скользнул взглядом по стоящим снаружи охранникам, а затем перевел взор на замерших в комнате мужчин. На его лице проступила едва заметная торжествующая ухмылка.

Он и представить не мог, что все пройдет настолько гладко. Хотя подготовку к этому плану они начали еще несколько дней назад, уверенности у него не было. Пока Фу Сяо не распахнул дверь номера, сердце Жуняня испуганно колотилось где-то в горле.

Лишь тогда, когда дверь наконец открылась и Фу Сяо шагнул вперед, заслоняя его собой, Жунянь окончательно поверил в успех. План сработал идеально. Более чем идеально.

К счастью, люди из семьи Фу не заподозрили неладное. Все сегодняшние приготовления в точности соответствовали их телефонному уговору, благодаря чему Жуняню удалось полностью завладеть доверием Фу Сяо.

Он заблаговременно раскрыл Фу Сяо все их замыслы: до мельчайших подробностей расписал, куда его велили заманить и какую именно ловушку готовили. Вот только предателем, который сговорился с врагами и должен был завлечь Фу Сяо в западню, в его рассказе предстал Ду Нянь.

Поначалу Фу Сяо отнесся к его откровениям с подозрением. Лед тронулся лишь тогда, когда Жунянь сам предложил навестить в то самое место и проверить все лично. И сегодняшние события наглядно доказали, что он не лгал.

Разумеется, Жунянь подстраховался и на другой случай. В день их приезда в город D люди из семьи Фу внезапно прислали ему сообщение с требованием выманить Ду Няня из номера. Тогда он не придавал этому значения, но позже решил проявить осторожность. И, как оказалось, не зря: вскоре выяснилось, что семья Фу пыталась перетянуть Ду Няня на свою сторону.

Сяо Жунянь прекрасно понимал: какие бы щедрые посулы ни сулила семья Фу, Ду Нянь никогда не пойдет на сделку. Однако Жунянь не на шутку перепугался. Он разрывался между страхом, что наниматели спишут его со счетов как отработанный материал, и паникой от мысли, что Ду Нянь вот-вот раскроет его двойную игру. Весь день его преследовала изнуряющая тревога.

Ведомый какими-то смутными подозрениями, на следующее утро он заставил прислугу перерыть мусор из комнат и нашел-таки банковскую карту вместе с запиской, которые выбросил Ду Нянь. И сегодня именно эта карта нанесла Ду Няню сокрушительный удар.

На самом деле его затея была шита белыми нитками. Стоило Фу Сяо потратить пару дней на тщательное расследование, и вся эта ложь рассыпалась бы как карточный домик. Жунянь шел ва-банк.

Он сделал ставку на слепую веру Фу Сяо. И не прогадал. Куда весомее безродного приبلуды Ду Няня, чье прошлое оставалось сплошным белым пятном, оказался он сам — человек, преданно следовавший за Фу Сяо целое десятилетие.

Обида и досада, копившиеся в душе Жуняня последние три года, бесследно растворились. Если бы не давящая обстановка вокруг, он бы расхохотался от чистого сердца.

В коридоре по-прежнему стояла гробовая тишина. Охранники не шевелились, не смея нарушить покой господ без прямого приказа.

Внутри номера Фу Сяо мертвой хваткой сжимал подбородок Ду Няня, вынуждая того запрокинуть голову. На его тонкой, беззащитной шее отчетливо алел свежий след от укуса.

Тот самый человек, который еще прошлым вечером иступленно целовал эту шею, теперь возвышался над ним, бесстрастно глядя на искажившееся от боли лицо. В глазах Фу Сяо застыл лед.

Ду Нянь понимал, что за всем этим стоит Сяо Жунянь, но до сих пор не мог взять в толк, какую именно ловушку тот подстроил.

Вглядываясь в искаженное гневом лицо мужчины, напоминавшего сейчас загнанного зверя, Ду Нянь осторожно накрыл его напряженную ладонь своей.

— А-Сяо, да что же стряслось?.. — негромко, чуть охрипшим голосом спросил он.

В глубине его ясных глаз застыло отражение мужчины. Пытаясь успокоить Фу Сяо, как делал это уже сотни раз, Ду Нянь слегка сжал его горячие пальцы.

Под этим мягким прикосновением Фу Сяо едва заметно вздрогнул и резко отдернул руку.

Не успел Ду Нянь облегченно вздохнуть, как раздался ледяной, лишенный всяких эмоций голос Фу Сяо:

— Заберите его.

В ту же секунду в номер вошли двое охранников. Привычным, отточенным движением они перехватили руки Ду Няня и потащили к выходу.

В первый миг Ду Нянь порывался вырваться, но вовремя спохватился. Снаружи дежурили люди Фу Сяо — любое сопротивление лишь привело бы к лишней боли. Он заставил себя обмякнуть и покорно пойти следом.

При виде этой безропотности лицо Фу Сяо потемнело еще сильнее.

Резким жестом велел охране убираться, он сам шагнул к Ду Няню, вцепился в его запястье и поволок к выходу.

Пальцы Фу Сяо сжали сустав стальными тисками. Ду Нянь поморщился от вспышки боли и попытался высвободить руку, но встретил столь яростный, предостерегающий взгляд, что оставил всякие попытки. Плотнo сжав губы, он молча последовал за ним.

Заметив вышедших охранников, а затем и самого Фу Сяо, тащившего Ду Няня за руку, Сяо Жунянь почувствовал укол тревоги.

Напустив на себя озабоченный вид, он поспешно произнес:

— Брат Фу, может, лучше пусть они его ведут? Ты же знаешь, на что способен Брат Нянь...

Он осекся на полуслове и бросил на Ду Няня короткий, многозначительный взгляд.

— Не нужно, — бросил Фу Сяо, даже не взглянув на него, и быстро увлек Ду Няня за собой к лифту.

Запястье ныло под безжалостной хваткой. Ду Няня вели вниз по лестнице точно преступника на казнь.

Лишь оказавшись в ярко освещенном вестибюле отеля, Фу Сяо замер. Стянув с плеч пальто, он резким движением набросил его на плечи Ду Няня, после чего стремительно зашагал к выходу.

На подъездной дорожке урчали моторами несколько представительских седанов. Фу Сяо подтащил Ду Няня к головной машине.

У руля сидел тот самый шофер, что встречал их в первый день приезда в город D. Поспешно выскочив, чтобы открыть заднюю дверцу, он бросил на пассажиров короткий взгляд и так и замер от изумления. Понять, какая кошка пробежала между ними за эти неполные три дня, было выше его сил.

Фу Сяо бесцеремонно толкнул Ду Няня вглубь салона, длинным шагом залез следом и опустился на сиденье рядом с ним.

Наблюдавший за этим с крыльца Сяо Жунянь похолодел от тревоги.

Когда дело касалось Ду Няня, Фу Сяо частенько терял рассудок, поддаваясь эмоциям. Но стоило ему немного остыть в дороге, и он вполне мог выслушать оправдания своего любовника. Сяо Жунянь не мог этого допустить.

Подскочив к машине, он торопливо забарабанил пальцами по стеклу задней двери. Едва окно поползло вниз, он заговорил, преданно заглядывая внутрь:

— Брат Фу, это же безумие! Тебе нельзя ехать с ним наедине, вдруг он выкинет что-нибудь опасное?

Фу Сяо даже головы не повернул. В полумраке его точеный профиль казался высеченным из мрамора — холодным и безучастным.

— Не твое дело, — отрезал он.

Сяо Жунянь осекся и отступил на шаг. Машина плавно тронулась с места. Провожая ее взглядом, он с силой сжал кулаки, уставившись на Ду Няня, сидевшего в глубине салона под чужим пальто.

Ду Нянь безучастно молчал. Бросив беглый взгляд на светящийся циферблат приборной панели, он отметил про себя: ровно семь вечера.

Осталось пять часов. Пять часов до конца этого бесконечного дня.

А вместе с ним завершится и его миссия.

Стоит системе зафиксировать успех, и все интриги Сяо Жуняня вместе с подозрениями Фу Сяо перестанут иметь для него хоть какое-то значение.

Ду Нянь отвернулся к окну, отрешенно наблюдая за пролетающими мимо огнями и мысленно отсчитывая минуты.

Оправдываться и тратить силы впустую не хотелось. Раз уж Фу Сяо зашел так далеко, значит, выбор в пользу Сяо Жуняня был сделан окончательно. Слова тут бессильны.

Впрочем, Ду Нянь и представить не мог, что хваленая вера Фу Сяо окажется столь хрупкой.

«Мне наивно казалось, что за эти три года, пусть мне и не удалось растопить его ледяное сердце, мы взрастили хотя бы крупицу взаимного доверия. Очевидно, я ошибался. Он изначально видел во мне лишь врага и лжеца»

«Удивительно, как он умудрялся засыпать каждую ночь в одной постели с тем, кого постоянно подозревал в предательстве»

В салоне повисла тяжелая, удушливая тишина.

Ду Нянь созерцал ночной пейзаж. О чем думал сидевший рядом Фу Сяо, оставалось загадкой — за всю дорогу он не проронил ни слова.

Шофер, испуганно вжимавший голову в плечи от царящего сзади напряжения, выжал педаль газа до упора. Спустя сорок минут они уже парковались у терминала аэропорта.

За время перелета они так и не обменялись ни единым словом.

Когда они покинули вип-терминал столичного аэропорта, стрелки часов приближались к одиннадцати вечера.

Не дожидаясь распоряжений, Ду Нянь молча сел в подкативший представительский автомобиль и вновь отвернулся к стеклу, за которым расстилалась привычная серость столичных автострад.

Фу Сяо резко рванул на себя дверцу, с грохотом захлопнул ее и, едва сдерживая ярость, глухо процедил:

— И ты даже не попытаешься ничего сказать?

— Не о чем, — ровным тоном ответил Ду Нянь, не оборачиваясь.

Он полагал, что незаслуженные обвинения вызовут у него бурю негодования или хотя бы горькую обиду, но реальность оказалась прозаичнее. В его душе царил абсолютный, вымороженный покой. Ни гнева, ни даже разочарования — только пустота.

На лице Фу Сяо заиграли желваки. Он и сам толком не знал, каких слов ждет от этого человека, но это гробовое, надменное молчание, словно Ду Нянь брезговал снизойти до жалких оправданий, доводило его до иступления.

— Знаешь, что я делаю с теми, кто меня предал? — с ледяной усмешкой спросил он.

На сей раз Ду Нянь медленно повернул голову. Его взгляд встретился со взглядом Фу Сяо — прямой, кристально чистый, без тени страха.

— Сломаешь мне ноги? — негромко, буднично спросил он, точно интересовался прогнозом погоды.

Фу Сяо на мгновение опешил и потрясенно уставился на него.

Ду Нянь спокойно отвел взор.

«В конце концов, подобные угрозы я слышал от него не раз. Раньше он то и дело обещал переломать мне ноги, если я посмею взглянуть на кого-то другого. Когда тебя запугивают годами, в какой-то момент вырабатывается стойкий иммунитет»

Ду Нянь вновь уставился на убегающие за стекло огни магистрали.

Рядом тяжело, прерывисто дышал Фу Сяо, силясь совладать с клокочущей внутри яростью.

Лишь когда лимузин плавно затормозил у ворот особняка, Фу Сяо процедил сквозь зубы:

— Ду Нянь, не надейся, что тебе все сойдет с рук. Я умею быть беспощадным.

Ду Нянь даже бровью не повел, пропустив его угрозу мимо ушей.

На подъездной дорожке уже стоял автомобиль Сяо Жуняня.

Сам он нетерпеливо расхаживал рядом, то и дело поглядывая на ворота. Завидев, что Фу Сяо по-прежнему грубо тащит Ду Няня за собой, Жунянь заметно расслабился.

Вид перекошенного от злости лица Фу Сяо отбил у Жуняня всякое желание лезть с расспросами. Притихнув, он тенью следовал за ними в дом.

Едва они переступили порог холла, из глубины коридора, со стороны столовой, донесся аппетитный, дразнящий аромат домашней еды.

Из кухни как раз вышла пожилая повариха, бережно неся в руках исходящее паром блюдо с аккуратными, лоснящимися цзяоцзы. Заметив вернувшихся хозяев, она расплылась в теплой улыбке:

— Какое счастье, что дядя Чжао предупредил меня о вашем приезде! А то какой же праздник без традиционных пельменей на Дунчжи?

Но, натолкнувшись на тяжелые взгляды вошедших, женщина мгновенно осеклась. Радостный тон сменился замешательством.

Фу Сяо с силой разжал пальцы, освобождая запястье Ду Няня, и отрывисто кивнул одному из телохранителей:

— На третий этаж его. Быстро.

Мужчина шагнул было вперед, собираясь перехватить Ду Няня, но поймал на себе столь тяжелый, предупреждающий взгляд хозяина, что похолодел и мгновенно отдернул руки. Боязливо поклонившись, он лишь вежливо указал на лестницу:

— Прошу вас, господин Ду.

Ду Нянь послушно направился к ступеням. Проходя мимо столовой, он услышал взволнованный голос поварихи:

— Сяо Нянь, деточка, на тебе же лица нет! Что стряслось?

Он слегка покачал головой и вымучил бледную, но мягкую улыбку:

— Все хорошо, тетушка. Идите ужинать, а то остынут ваши цзяоцзы.

Не дожидаясь ответа, он начал неторопливый подъем, ни разу не обернувшись.

В просторном холле повисла звенящая тишина, в которой отчетливо раздавался лишь мерный, приглушенный стук его шагов по деревянным ступеням.

Когда силуэт Ду Няня окончательно растаял в полумраке лестничного пролета, Фу Сяо опустил взгляд и замер. Прямо у его ног темным бесформенным пятном лежало брошенное пальто.

Приглядевшись, он узнал собственное дорогое шерстяное пальто, которое самолично набросил на плечи юноши в холле отеля. Ду Нянь избавился от него при первой же возможности, брезгливо швырнув прямо на пол.

Сяо Жунянь, проводив соперника торжествующим взглядом, почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора. Пребывая в превосходном расположении духа, он повернулся к Фу Сяо, намереваясь ласково позвать его к столу, но тот, потемнев лицом, резко развернулся и ушел к себе, с грохотом захлопнув дверь.

Тем временем Ду Няня привели в самый дальний конец коридора на третьем этаже. Стоило

ему переступить порог отведенной комнаты, как тяжелая дубовая створка с грохотом захлопнулась у него за спиной.

Он на секунду замер. Тотчас раздался сухой, щелкающий звук — охранник запер дверь снаружи на замок.

Помещение, впрочем, оказалось вполне сносным. Здесь явно прибрались заранее: на мебели не было вековой пыли, пахло свежестью. Из обстановки — лишь широкая кровать в самом центре да смежная ванная комната. Никаких излишеств.

Настоящая одиночная камера премиум-класса.

Ду Нянь подошел к окну и потянул за ручку. К его удивлению, створка легко поддалась и распахнулась настежь.

В лицо мгновенно ударил резкий порыв морозного зимнего воздуха.

Слегка прищурившись от колючего сквозняка, он осторожно высунулся наружу, оценивая высоту и намечая путь для отступления. Затем вернулся к кровати и ощупал плотную ткань простыней.

Текстиль был прочным, качественным. Его прочности вполне хватило бы, чтобы соорудить надежный канат и спуститься вниз.

Окончательно успокоившись, Ду Нянь опустился на матрас.

План вырисовался предельно простой: как только таймер миссии обнулится, он сдаст квест, спустится по импровизированной веревке в сад и скроется в ночи. А если Система поможет заблокировать его координаты и заметет следы, то Фу Сяо не найдет его и подавно.

Стрелки невидимых часов неумолимо двигались вперед. Не в силах усидеть на месте, Ду Нянь поднялся, подошел к окну, всматриваясь в чернильную тьму сада, затем снова вернулся к постели.

Лишенный средств связи, он не мог проверить точное время, а потому весь обратился в слух. На этаже, прямо в холле у лестницы, высились старинные напольные часы с маятником, чей глубокий, гулкий бой разносился по всему дому каждые шестьдесят минут.

И вот сквозь безмолвие запертой комнаты наконец пробился первый тяжелый, вибрирующий удар.

Ду Нянь медленно, с облегчением выдохнул скопившееся напряжение, опустился на кровать и

МЫСЛЕННО ПОЗВАЛ:

«Система № 62»

<http://bllate.org/book/20134/1993707>